

Права, которые были не чем иным, как насилием, как пережитком личной крепостной зависимости, и в силу такого своего происхождения должны были быть уничтожены без всякого выкупа, ставились, таким образом, на один уровень с обязательствами, вытекавшими из *найма земли*, из аренды.

В случае неплатежа помещик, даже если он терял право «*феодалной конфискации*» имущества арендатора (*saisie feodale* ст. 6), мог прибегнуть к различным формам принуждения на основании общего закона. Это подтверждается в следующей же статье: «Феодалные и чиншевые права, - говорится там, - а также все платежи за продажу, рента и другие платежи, подлежащие по своей природе выкупу, подчинены вплоть до выкупа правилам, установленным в государстве различными существующими законами и обычаями».

Собрание пошло еще дальше. В заседании 27 февраля, соглашаясь с мнением докладчика Мерлена, оно утвердило в применении к значительному числу случаев *право мертвой руки*. Оно постановило, что «поземельные права, которые из права мертвой руки были превращены в право чиншевое (*tenure censive*), не представляют собой больше права мертвой руки, а потому должны быть сохранены».

Буржуазия так крепко стояла за это наследие крепостного права, что в ст. 4 отдела III этого закона говорится, что «если право мертвой руки, *вещное* (*reelle*) или *смешанное* (*mixte*), было во время освоения превращено в земельные обязательства или в платежи за право перехода земли из рук в руки, то эти обязательства продолжают существовать».

Вообще, когда читаешь отчеты об обсуждении феодального закона в Национальном собрании, невольно возникает вопрос, неужели эти дебаты происходят в марте 1790 г., после взятия Бастилии и после ночи 4 августа, а не в начале царствования Людовика XVI, - в 1775 г.?

Так, 1 марта 1790 г. уничтожаются без выкупа некоторые платежи: за право разводить в избе огонь, держать собаку и т. д., - а также некоторые платежи при покупке и продаже крестьянами скота, хлеба и т. п. Но ведь, казалось бы, однако, что все эти платежи были уже отменены без выкупа еще в ночь 4 августа? Оказывается, однако, нет. По закону в 1790 г. еще в очень значительной части Франции крестьянин не имел права купить корову или продать свой хлеб, не уплатив известного налога помещику! Он не мог даже продать свой хлеб раньше помещика, который пользовался, таким образом, высокими ценами, стоявшими обыкновенно до окончания молотьбы.

«Но, - скажет читатель, - наконец 1 марта 1790 г. эти платежи были все-таки отменены вместе с теми, которые взимались помещиком за право пользования общественной печью, мельницей, прессом для выжимания виноградного сока и т. д.»? Не торопитесь, однако, делать выводы. Да, они были отменены, но *за исключением* тех, относительно которых существовал когда-нибудь письменный договор между помещиком и крестьянской общиной или которые были признаны платой за какой-нибудь участок земли или в обмен на другой платеж.

Плати, крестьянин! Плати без конца и не пытайся выиграть время, потому что против тебя существует право «немедленного принуждения», от которого ты можешь спастись не иначе, как выиграв процесс в суде!

Трудно верится всему этому, но оно было так.

Вот, впрочем, самый текст 2-й статьи отдела III этого феодального закона. Он несколько длинен, но его стоит привести целиком, чтобы показать, в какой зависимости удерживал крестьян феодальный закон 24 февраля - 15 марта 1790 г.

«Ст. 2. Считаются подлежащими выкупу впредь до доказательства противного (т. е. пока крестьянин не докажет по суду, что они уничтожены как *личные* платежи):

1. Все ежегодные платежи в пользу помещика деньгами, зерном, птицей, съестными припасами, продуктами земли, обозначаемые под названием чинша (*sens*), сверхчинша (*sur-cens*), феодальной, помещичьей или эфитетической ренты, *champart*, *tasque*, *agrier*, *soete*, *corvees reelles* (барщины) и под всякими другими названиями, которые уплачиваются или должны уплачиваться исключительно собственником или владельцем земли до тех пор, пока он состоит ее собственником или владельцем и соответственно продолжительности его владения.

2. Все единовременные платежи (*casuels*), которые под названием *quint*, *requint*, *treizieme*, *lods et treizains*, *lods et ventes*, *mi-lods*, *rachats*, *venterolles*, *reliefs*, *relevoisons*, *plaids* и под всякими другими названиями должны уплачиваться вследствие перехода из рук в руки собственности или права владения землей.